

Если ему на голову свалится золото – оно его прильнет к чертям!

Ся Сяому, вероятно, догадался о намерениях Лу Цзинчэна, поэтому он спросил со знанием дела: «Но что я могу для вас сделать?»

Лу Цзинчэн фыркнул: «Просто говори правильные вещи, и тебе не нужно ничего делать. Угождай и заискивай перед стариком, говори перед ним хорошие слова, как положено, чтобы старик знал, что я, Лу Цзинчэн, самый способный потомок семьи Лу».

«Конечно, когда я получу выгоду, естественно, ты не останешься в стороне, сколько ты сможешь взять у меня, будет зависеть от того, сколько ты сможешь принести мне, понятно?»

Пока Лу Цзинчэн говорил какие-то слова, он также взял личные данные Ся Сяому и намеренно помахал ими перед собой.

И продолжил: «Тебе не нужно ни о чем беспокоиться, я также назначу тебе помощника, который научит тебя, что говорить перед старым мастером. Я буду поддерживать с тобой связь через этого человека, если захочу найти тебя. Просто нарисуй хорошую картину и порадууй старика».

В машине было тепло, но в этот момент по всему телу Ся Сяому вдруг пробежали ледяные мурашки.

Это было потому, что Лу Цзинчэн использовал его информацию, и его слова несли легкую угрозу.

Однажды в изначальном мире кто-то сказал ему то же самое: «Я позабочусь о контактах во внешнем мире для тебя, и я пошлю кого-то, чтобы устроить все для тебя, тебе нужно только хорошо рисовать».

Этот человек был его учителем. Он никогда не знал, что учитель, которого он уважал, управлял им, как марионеткой. И все эти годы он провел в неведении, что старался изо всех сил, чтобы прославить не собственный талант, а своего учителя.

Пока он не прозрел и не попытался дать отпор, рядом не было никого, кто мог бы помочь ему спастись.

Какая разница между этим и жизнью в старом мире!

Ему надоело быть беспомощной куклой, не имеющей власти над своей жизнью, и он не хотел, чтобы Лу Цзинчэн использовал его. Но теперь даже его университетский учитель толкает его на этот путь, и кто может спасти его от рук Лу Цзинчэна, сына влиятельной семьи?

Ему было так трудно вернуть свою жизнь, как он мог снова повторить ту же ошибку?

Ладони Ся Сяому покрылись холодным потом, он старался сохранять спокойствие и придумывал, как вырваться из хватки Лу Цзинчэна.

Старинный особняк семьи Лу построен на окраине города, в окружении озер и холмов, со спокойным и приятным пейзажем. В особняке повсюду царит атмосфера старины, но при этом он настолько роскошен, насколько это возможно в сдержанном виде.

Старый мастер Лу уже сидел в чайной комнате и ждал его, рядом с ним лежала нарисованная цветным карандашом грубая «жизнь».

Ся Сяому подошел и вежливо поклонился в знак приветствия:

«Здравствуйте, дедушка Лу, я Ся Сяому».

У старого мастера Лу было любящее лицо, он сказал ему сесть: «Айя, наконец-то я тебя вижу, иди и садись, Сяому выглядит молодо, сколько тебе лет?»

Ся Сяому ответил ему с доброжелательным видом: «Дедушка Лу, мне девятнадцать лет».

«Хорошо, хорошо, у тебя талант рисовать такие душевные картины в столь юном возрасте. Какой молодой гений».

Ся Сяому скромно сказал: «Это не очень хороший рисунок, я действительно рассмешил вас, дедушка».

Старый мастер попросил кого-то принести изящную рамку, на которой было написано не что иное, как «ЖИЗНЬ».

Переплетающиеся кривые разных цветов и неструктурированный колорит придали всей картине непривлекательный и даже немного искаженный вид. В центре есть только слабый намек на зеленый цвет, но он выделяется.

Палец старого мастера указал на тускло-зеленый цвет: «Жизнь такова, что даже если в мире есть препятствия и трудности, пока есть глоток воздуха, можно прорваться через препятствия, бороться, чтобы расти и двигаться вперед».

Ся Сяому был ошеломлен и тронут: «Дедушка Лу, вы действительно можете видеть это!»

Такова мораль его живописи, каждый цвет, форма, образованная линией, имеет свое значение.

Старик добродушно улыбнулся: «В конце концов, в молодости я несколько лет рисовал абстрактные картины, и хотя потом бросил, за все эти годы я ни на день не переставал любоваться чужими картинами. Я вижу, что ты еще нерешителен в работе кистью и не зрел в технике, но в твоих картинах много духа, и ты - редкий талант».

Ся Сяому сильно кивнул, показывая, что его очень многому научили: «Спасибо за наставления, в будущем я постараюсь рисовать лучше».

Старый мастер благодарно посмотрел на него, налил своими руками чашку чая и протянул ее, медленно произнеся.

«В тот день эта картина пролетела передо мной, как будто у нее были крылья и глаза. Я думаю, что это судьба - Бог предназначил нам с тобой встретиться, если Сяому не возражает против моей старости, как насчет того, чтобы стать моим другом по живописи?»

Семья Шу Чжун была известна на протяжении веков, но бизнес начался в поколении Лу Чанхэ. Он был дальновидным и предприимчивым. Используя репутацию и связи семьи Лу, он сделал смелые инвестиции в различные отрасли промышленности, и только благодаря десятилетиям бизнеса он смог создать компанию высшего уровня, как группа Лу сегодня.

Ся Сяому было лестно, что такой человек хочет быть его другом: «Дедушка Лу, как я могу быть вашим другом? Если я вам нужен, просто попросите меня прийти в любое время».

Лу Цзинчэн был очень доволен работой Ся Сяому, и, конечно же, он не забыл пригласить похвалу и награду, он изменил свой обычный высокомерный вид и криво улыбнулся.

«Дедушка, ты не знаешь, мне потребовалось много усилий, чтобы найти кого-то для тебя, со вчерашнего дня я целый день сидел на корточках в кампусе университета С, я даже не удосужился поесть, и, наконец, я нашел этого человека».

Старик совсем не оценил этого и повернул голову, чтобы отчитать его: «Как ты смеешь так говорить, если бы ты не выгнал его из торгового центра в тот день, смог бы ты найти Сяому с таким трудом и проделать такой большой путь!»

При одном этом слове рука Ся Сяому, державшая чашку с чаем, на мгновение задрожала, а в мозгу раздался громкий удар грома, от которого заложило уши.

Человек, который выгнал его из торгового центра в тот день, был Лу Цзинчэн, а не Лу Цзинхань!